

Ян Гуан же, напротив, выглядел совершенно спокойно, не чувствуя никакого неудобства, и первым заговорил:

— Мисс Сун, мы пришли сегодня по поводу заглавной темы к сериалу «История Суй и Тан».

— Заглавная тема... — Сун Сюэянь наконец пришла в себя.

Она стояла в дверях, не открывая их полностью, и, запинаясь, сказала:

— Заглавная тема... Извините, я в последнее время... очень занята, ещё не записала. Давайте так, вы пока уходите, а я... завтра приеду на платформу Юши и запишу в вашей студии, хорошо?

Лян Чжибай, будучи джентльменом, сказал:

— Мисс Сун, если вы так говорите, я спокоен. Тогда завтра я пришлю за вами машину?

— Нет, не нужно! — Сун Сюэянь резко отказалась, словно чего-то боясь, и, беспокойно переводя взгляд, добавила:

— Я... сама доберусь.

Лян Чжибай не стал настаивать:

— Тогда благодарю вас за усилия.

Сун Сюэянь кивнула:

— Вы... вы пока уходите, у меня срочные дела, не могу вас принять.

Она даже не открыла дверь, явно намереваясь проводить гостей.

Ян Цзань молчал. Он простоял у двери три минуты, не сказав Сун Сюэянь ни слова. Хотя между ними не было романтических отношений, они всё же были друзьями со времён университета, и тогда они могли говорить обо всём. Но теперь, после столь долгой разлуки, они не смогли произнести ни слова.

Сун Сюэянь нервничала и торопила:

— Вы... вы уходите, мне действительно нужно спешить.

Ян Гуан не стал настаивать, передал коробку с посылкой Сун Сюэянь и сказал:

— Это ваша посылка, мы увидели её внизу и решили поднять.

— Спасибо.

Сун Сюэянь потянулась за посылкой, и случайно их пальцы коснулись друг друга. Лицо Сун Сюэянь вдруг изменилось, она вскрикнула:

— А-а-а!

Посылка упала на пол. Внутри, судя по звуку, было что-то хрупкое, и оно, похоже, разбилось.

Ян Гуан с удивлением нахмурился. Он просто передал посылку, не дразнил Сун Сюэянь и не

угрожал ей, но почему-то её реакция была такой сильной.

Сун Сюэянь, выглянувшая из-за двери, была бледна как полотно, вся дрожала, словно у неё начинался припадок, и взгляд её был рассеянным.

— Сяосюэ, с тобой всё в порядке? — наконец не выдержал Ян Цзянь.

— Нет! Не подходите! — Сун Сюэянь закричала от страха и торопила:

— Уходите! Уходите, со мной всё в порядке... всё в порядке, завтра я приеду на Юши, уходите, уходите!

Бум!

С этими словами Сун Сюэянь захлопнула дверь, закрыв её наглухо и отрезав всех от своего взгляда.

Ян Цзянь, сидя на руках у отца, испугался странной реакции Сун Сюэянь и крепче обнял шею Ян Гуана, тихо сказав:

— Папа, эта тётя странная.

Действительно, Сун Сюэянь вела себя странно.

Гу Сэнь нахмурился:

— Похоже, у неё психологические проблемы.

Даже без профессионального психолога было видно, что психическое состояние Сун Сюэянь было не в порядке.

Жун Му удивился:

— А? Не может быть! Я никогда не слышал, чтобы у Сун Сюэянь были психологические проблемы. Может, это потому, что её парень скоро вернётся? Подумайте, ведь здесь стоят двое её бывших, а если парень вернётся, будет неловко.

Жун Му был прав, их задача на сегодня была выполнена — Сун Сюэянь согласилась завтра приехать на платформу Юши.

Выйдя из жилого комплекса, Лян Чжибай поблагодарил:

— Сегодня спасибо всем вам. Когда заглавная тема будет готова, я угощу вас обедом.

Три дня отдыха быстро прошли, и рано утром Гу Сэнь за рулём повёз Ян Гуана, Ян Цзяня и Жун Му на киностудию.

Ещё не доехав до ворот студии, они издалека увидели толпу фанатов со светящимися табличками, которую можно было описать как «море людей».

Жун Му с восхищением сказал:

— Похоже, мы действительно стали популярными, столько фанатов встречает!

Он добавил:

— Эй, а что написано на табличках?

Ян Гуан взглянул, его зрение было лучше, чем у Жун Му, и он вдруг улыбнулся, но это была не дружелюбная улыбка, а скорее насмешливая:

— Если я не ошибаюсь, на табличках написано... Чжэн Хайян.

— Чжэн Хайян?! — Жун Му был в шоке. — Не может быть, какой Чжэн Хайян? Разве эти таблички не для моего кумира и богини?

«История Суй и Тан» не только объединила четырёхкратного лауреата премии Гу Сэнье, но и привлекла топовую актрису Фанфэй, что сделало проект невероятно популярным. Но эти фанаты оказались не фанатами Гу Сэнье и не фанатами Фанфэй.

Они были фанатами Чжэн Хайяна!

Гу Сэнье, управляя машиной, с трудом протиснулся к воротам студии, где уже был Шусюэ, разговаривающий с координатором.

Жун Му спросил:

— Что за фанаты Чжэн Хайяна снаружи?

Шусюэ ответил:

— Да, да, как раз хотел вам сказать... на этой неделе Чжэн Хайян приедет в нашу съёмочную группу... для... для...

Жун Му махнул рукой:

— Шусюэ, ты что, простудился? Почему всё время кашляешь?

Юйвэнь Янь, не выдержав, подошёл с улыбкой:

— Он не кашляет, он заикается.

Жун Му уверенно сказал:

— Не может быть! Я ведь могу отличить кашель от заикания.

Шусюэ наконец собрался с духом и сказал:

— Камео!

Жун Му: «...» Оказалось, он действительно заикался.

Ян Гуан спросил:

— Кто такой Чжэн Хайян?

— Ты не знаешь Чжэн Хайяна? — Фанфэй подошла, уже одетая в костюм и накрашенная, выглядела она трогательно и мило, точно так, чтобы заставить фанатов визжать от восторга.

Фанфэй объяснила:

— Сейчас это самый популярный актёр боевиков.

Чжэн Хайян всегда снимался в фильмах, и в мире кино сложилось негласное правило: если фильм приглашает Чжэн Хайяна, даже на камео, то этот фильм обязательно станет хитом, и кассовые сборы составят не менее семи-восьми миллиардов.

Юйвэнь Янь добавил:

— Лян Чжибай использовал все свои связи, чтобы пригласить Чжэн Хайяна в наш проект. Этот актёр боевиков раньше никогда не снимался в сериалах, неизвестно, сколько Лян Чжибай за это заплатил, но похоже, что наш сериал «История Суй и Тан» обречён на успех.

Говоря о Чжэн Хайяне, внешность у него была довольно обычная, но он был актёром с сильной харизмой, и у него было много поклонниц, даже больше, чем у идиолов.

Самое главное, Чжэн Хайян не только был талантливым актёром, но и обладал безупречной репутацией. Он никогда не участвовал в скандалах и всегда помогал новичкам, если мог.

Фанфэй достала телефон и сказала:

— Смотри, в рейтинге десяти самых добрых актёров Чжэн Хайян на первом месте.

Ян Гуан взглянул на рейтинг, и действительно, Чжэн Хайян был на первом месте, его голоса были на высоте, а фанаты не подводили. Гу Сэнье был чуть ниже Чжэн Хайяна, но его рейтинг стремительно рос.

Жун Му вдруг громко засмеялся, словно наступил на куриную шею:

— Ха-ха-ха! Смотрите, смотрите на седьмое место!

Все пролистали рейтинг и нашли седьмое место.

— Седьмое место: Ян Гуан.

— Ха-ха-ха! Гуанцзы, это ты! Ты в рейтинге самых добрых! Боже, твои голоса вот-вот обгонят шестое место! Что это за рейтинг, его что, составляли наугад? Гуанцзы, ты же вообще не добрый! Видимо, этот рейтинг ненастоящий, точно фальшивый!

Жун Му смеялся, но вдруг почувствовал, как холодный ветерок обдал его лицо, словно замораживая его смех. Подняв голову, он увидел, что сам «седьмой в рейтинге доброты» смотрел на него с мрачным выражением.

Маленький Ян Цзянь не выдержал и поправил Жун Му:

— Братик Жун, папа очень добрый, самый добрый человек на свете!

Жун Му: «...» Не слишком ли сильно фильтруют папу?

Съёмки должны были скоро начаться, у Ян Гуана было много сцен, он переоделся в костюм и готовился к репетиции. Ян Цзянь, держа в руках машинку, бегал вокруг, играя сам с собой, не плача и не капризная.

Бац!

В этот момент маленький Ян Цзянь споткнулся, шнурок на его ботинке развязался, и он упал на пол, а машинка покатилась в сторону.

Малыш лежал на полу, совершенно ошеломлённый, моргая большими глазами, а затем его глаза наполнились слезами, готовыми вот-вот хлынуть.

<http://bllate.org/book/16206/1455363>